

Предисловие,
*необходимое для понимания принципов,
руководивших автором
при написании сего сочинения*

По невежеству либо по малодушию никто из авторов, посвятивших свое перо истории царствования Карла VI, не показал его жену Изабеллу Баварскую такой, какой она была на самом деле. Не многие эпохи правления вызывали столь неподдельный интерес, мало в какие эпохи совершалось столь великое множество преступлений, а потому мы решили разоблачить сии преступления и разъяснить причины, побудившие Изабеллу совершать зло, оскорблявшее время, в коем она жила. Если бы мы ставили задачей выразить наше возмущение тем временем, мы бы, не углубляясь и не проверяя, что пишут нынешние историки, просто повторили бы всё, что говорят они.

Наука обогащает наши познания, а раз научные изыскания приводят нас к новым открытиям, значит, история также вправе надеяться, что со временем мы отыщем еще больше фактов, легших в основу исторического повествования.

Нас учат: те, кто писал в ту далекую эпоху, видели все собственными глазами и, следовательно, им надобно доверять. Возможно, наше мнение покажется кому-то парадоксальным, но мы утверждаем: именно те, кто видел все сам, менее всего достойны доверия;

бые причины побуждали представлять этих людей исключительно черными красками. Тацит, возвышенный Веспасианом, без сомнения, вынужден был льстить императору, выставя напоказ его добродетели и сравнивая их с жестокостями тех, кто правил до него. Обязанный говорить своему покровителю: смотрите, сколь велики вы по сравнению с вашими предшественниками, — разве он не чернил сих предшественников еще больше, дабы нынешний правитель предстал еще более возвышенным и благородным?

По тем же причинам Светоний повинен в тех же ошибках. А подвиги Александра и Тамерлана, подвиги Карла XII, относящиеся к временам уже более нам близким, а августейший век Людовика XIV? Разве они ослепляют нас так же, как и в былые времена?.. Мы уже смотрим на них иначе!

Но, возразите вы, придет время, и такое же скажут про вас... Нет, ибо мы упрекаем этих историков единственно в том, что они написали свою историю на основании тех событий, коими сами были свидетелями, в то время как мы излагаем факты, нами же и обнаруженные, а жившие в те времена не только о них не знали, но и не могли знать.

Эпоха пишет — потомки судят; если же потомкам тоже захочется написать, они будут гораздо более правы в своем желании, нежели современники. Ибо, избавившись от личного интереса, потомки сумеют взвесить факты на весах истины, тогда как современники излагают нам сии факты, увиденные через призму их собственных страстей.

Однако пришло время заняться фактами. Царствование Карла VI является одним из наиболее любопытных и одновременно наиболее темных перио-

дов нашей истории; так как историки пренебрегают им давно и упорно, в нем неясно все: не выявлено ни связей, ни причин тогдашних событий, видна лишь работа механизма, однако чьи руки этот механизм запустили — никто выяснить не удосужился. По причине небрежности, на которую нам бы хотелось обратить внимание, тогдашние события начинают постепенно превращаться в легенду, сложенную о необычном правлении и правительнице, и интерес к этому периоду истории теряется, хотя, на наш взгляд, она, напротив, должна была бы его вызывать. Тысячи инвектив летели в сторону Изабеллы, но никто не взял на себя труд объяснить нам, каким образом эта необыкновенная женщина заслужила их. То небольшое, что мы о ней знаем, заставляет нас порой смотреть на нее как на персонаж второстепенный, в то время как в истории того времени она играет первую роль. Некоторые довольствуются тем, что оскорбляют ее и обвиняют во многих злодеяниях: в кровосмешении, безнравственности, измене супругу, ненависти к собственному сыну, мстительности, отравлениях, убийстве собственных детей и т.д. и т.п., однако доказательств никаких не приводят. Те, кто описывал ту эпоху, напоминают нам стадо баранов, идущих за своим вожаком: они излагали то, что узнали у других, старательно списывая у современников искомым событий их воспоминания, не являющиеся ни верными, ни полными. Документы у современников отсутствовали, ибо их тщательно скрывали от взоров непосвященных; в дальнейшем же историки решили, что гораздо проще переписать мемуары, нежели наводить справки в архивах; поэтому у нас от этого царства и создается очень странное впечатление, словно мы

История, представленная нами, никоим образом не является вымыслом, ибо она написана на основании подлинных свидетельств и фактов, которые до нас еще никто не приводил.

Если же мы в повествовании нашем и позволили себе несколько романских ходов, то лишь потому, что посчитали возможным употребить их в такой особенной истории, как эта, ибо мудрое и нечастое использование романских приемов лишь подогреет интерес к персонажам нашей кровавой драмы и приблизит их к нам, но, главное, отдавая предпочтение диалогу перед повествованием, мы стремимся сделать разговоры персонажей наших еще более выразительными. А посему если мы и допустили некоторую вольность, употребив диалог, то по крайней мере с нами нельзя не согласиться, что мы им не злоупотребляли, ибо чувствовали, что слишком частый диалог, несомненно, послужит в ущерб достойной манере писать историю. Дабы побудить читателя лучше узнать Изабеллу, нам пришлось заставить ее говорить, ибо, когда герой говорит, он становится для нас более близким, нежели когда мы просто и беспристрастно пишем о нем. Покажите мне хотя бы одного писателя, как стародавнего, так и современного, который бы не сочинял выпретенных речей, не вкладывал их в уста своих героев? Какую силу придают такие речи истинности фактов! Неужели фразе, слетевшей с уст самого Генриха IV: «Французы, вперед, за этим белым султаном, и он приведет вас к славе!» — читатель предпочтет рассказ — пусть даже наилучшего — историка, уверяющего нас, что, по словам этого доброго короля, французам надлежало следовать за его султаном, дабы одержать победу в битве?